

Глава 6: Шериф Марлоу

Во время ужина владелец магазина позвал поэта, который практиковался на заднем дворе: "Иди в дом Марлоу и позвони своей маленькой кузине. Разве их семья не ездила в город к врачу? Ребенку всего десять лет, и никто в их семье не готовит для него".

Поэт протянул: "Уже темно, его семья, должно быть, уже вернулась. Если ты не вернешься, ворота будут заперты".

"Но если они не вернулись, то твоей маленькой кузине придется сегодня вечером быть дома одной, разве это не более прискорбно?"

Поэт подумал об этом, отложил инструмент и вышел.

Днем он привел охотника за головами в дом Марлоу. Они не вошли. Десятилетний двоюродный брат только открыл ворота. Поэт хотел войти и сесть, но он боялся, что его маленький двоюродный брат возьмет с него карманные деньги, поэтому он сразу же ушел с охотником.

После наступления темноты в деревне стало тихо, как на ничейной земле. Поскольку многие боятся встречи с монстрами, они выходят вместе днем. Ночью многие люди даже не решались открывать окна.

Поэт вспоминал о бывшей деревне Черного Дерева, которая была совсем не такой. В прошлом это было "эпическое время" после ужина, и большинство жителей деревни собирались в "Коттедже Приятной песни", чтобы послушать истории и поиграть. Иногда это остроумная песенка, иногда длинная история, и каждые три дня приходит "детское время", где все рассказывали о веселых детских приключениях. Именно из-за этой традиции поэтов называют "постоянными бардами" деревни Черного Дерева.

Теперь все изменилось. Даже днем люди больше не любят слушать легендарные приключения. Раньше в захватывающих историях были монстры и убийства, но теперь, когда рядом с деревней появились настоящие монстры, и некоторые люди действительно умирают, вам будет грустно слышать эти истории.

Сам поэт был несколько напуган. Сейчас, например, он идет по тихой тропинке. К счастью, дом шерифа был недалеко, всего лишь еще один поворот впереди.

Как только он вышел из-за угла тропинки, он услышал тихий крик, доносившийся со двора дома шерифа. Голос был повышен только на мгновение, а затем сразу же понизился. Это был женский голос, то ли тети, то ли двоюродной сестры.

Он не знал, что с ними не так, но, по крайней мере, это означает, что в семье кто-то есть. Они вернулись из города.

Этот крик немного встревожил поэта. Его дядя, шериф Марлоу, страдает от полученных травм. Даже после их визита в город дома все еще есть люди, которые плачут. Состояние Марлоу ухудшается?

Поэт на мгновение замешкался у двери, четко обдумал слова и постучал в дверь.

Это был его младший двоюродный брат, 10-летний мальчик. Поэт намеревался забрать

ребенка. С тех пор как вернулась его семья, поэт передумал и решил навестить своего дядю Марлоу.

Его маленький двоюродный брат скорчил горькую гримасу: “Мама, брат и сестра не вернулись, они увезли папу в город”. После этого он, казалось, о чем-то подумал и сразу же добавил: “Я поужинал, мне немного хочется спать, и я спал”.

Голова поэта была в оцепенении. Он только что ясно услышал, что в комнате был кто-то еще. Он тут же застыл с застывшим лицом. Не то чтобы он намеренно хотел напугать детей, но он подозревает, что его дядя действительно непредсказуем и нервничает.

“Скажи мне правду” - сказал он, сжимая плечо своего маленького кузена. “Что не так с Марлоу?”

Ребенок настаивает на том, что дома есть только один человек. Но, в конце концов, ребенок-это всего лишь ребенок. Когда он лжет один раз, первые два предложения звучат естественно. Когда его снова и снова спрашивают, он начинает выглядеть взволнованным.

Поэт выглянул во двор через щель в двери. Маленький двоюродный брат прижался к двери всем телом и ухватился за дверную доску своей маленькой рукой. Очевидно, он боялся, что поэт прорвется. Сердце поэта подпрыгивает, обе руки хватают двоюродного брата подмышку, пытаясь удержать ребенка в стороне, но ребенок намного тяжелее, чем он себе представлял, и он не смог его удержать.

Взрослый и ребенок продолжали дергать дверь, ни один из них не осмеливался кричать. Хотя они боялись издать хоть звук, из комнаты донесся тяжелый глухой звук, сопровождаемый криком.

Оба мужчины замерли в дверях. Двоюродные братья переглянулись, и оба побежали к дому.

Двухэтажный дом семьи Марлоу был невелик, и в нем не было света. Поэт ворвался внутрь и не знал, где искать. Маленькая кузина отвела его на кухню.

Из темной кухни донесся болезненный вскрик, и по полу поползла тень. Его двоюродный брат быстро зажег свечу на столе, и поэт увидел, что это его тетя, миссис Марлоу и его старший двоюродный брат лежат на земле.

На кухонном полу был квадратный вход в подвал. Его тетя и старший двоюродный брат лежали у края входа, что-то сильно дергая.

“В чем дело! В чем дело?” Его тетя что-то лепетала, и голос ее был хриплым и изменился так сильно, что поэт с трудом понимал, что она говорит. Но глаза старшего кузена были сосредоточены, он не произнес ни слова, даже не пошевелился, чтобы зажечь свечу в комнате.

Увидев ситуацию перед собой, маленький двоюродный брат тоже громко вскрикнул и сразу же упал и схватил что-то. Поэт тоже испугался, но все же набрался смелости пройти мимо.

Он не видел тела своего дяди, но видел свою тетю и двух двоюродных братьев, лежащих с бледными лицами на краю подвала.

Деревянная дверь подвала была установлена на спине одного двоюродного брата, закрывая поэту обзор, чтобы он не мог видеть, что происходит внизу. Он слышал только тяжелое дыхание, доносившееся из подвала.

“В чем дело?” - спросил я. Поэт опустился на колени и тоже схватил своего двоюродного брата под мышку

Как только он напрягся, он почувствовал, что что-то тянет его вниз. Тайнственная сила была очень сильна, и так много людей наверху не могли бороться с этой силой.

Семья не позаботилась о том, чтобы ответить ему. Они были так напутаны, что не смогли бы все это объяснить. Только вытщенная двоюродная сестра не закричала, ее голова слабо склонилась набок, она закрыла глаза и потеряла сознание.

Снизу донесся подозрительный скрип, похожий на звук порванной одежды или разорванного тела человека. Четверо людей, лежащих на полу, услышали это и не осмелились больше ни применить силу, ни отпустить. Как только их силы ослабли, тело ребенка опустилось на несколько дюймов.

“Отойди с дороги и дай мне пройти”. В это время у двери раздался знакомый голос.

Семья обернулась и с удивлением увидела Кэрринджера, охотника за головами.

Хотя Кэрринджер сказал “уйди с дороги”, семья не осмелилась отпустить руку дочери миссис Марлоу. Они просто оставались там, где были, стараясь не высовываться, выглядели испуганными и перестали думать.

Кухня была слишком мала для Кэрринджера, и он побежал туда, стуча оружием по поясу и спине. Он перешагнул прямо через голову поэта, пинком распахнул квадратную дверь, и прыгнул прямо в подвал.

Семья почувствовала, что притягивающая сила ослабевает. Они сразу сильно потянули, и, наконец, полностью вытащили лежащую в коме дочь. Платье девушки было изорвано, одна нога в крови, а другая не только покрыта рваными ранами, но и скручена под ужасным углом. Миссис Марлоу тут же расплакалась. Поэт быстро снял пальто и закутал свою двоюродную сестру, в то время как его старший и младший кузены держали плачущую мать.

Из подвала донесся голос Кэрринджера: “Убирайся отсюда! Держись отсюда подальше!”

“Хорошо!” Поэт ответил криком: “Как далеко?”

“К тебе во двор!”

“Хорошо! Все в порядке!”

В подвале монстр находится в пяти шагах от Кэрринджера.

Его глаза были красными, а верхняя часть лица напоминала некоторые человеческие черты. Нижняя часть его лица покрыта кожей и плотью, а челюстная кость выступает вперед. Его клыки проникают прямо сквозь плоть и губы. Его распухшее тело покрыто окровавленной одеждой, спина выгнута дугой, а четыре конечности касаются земли. Черные колючие волосы росли на его шее, руках и ногах.

Кэрринджер коснулся рукояти меча, огляделся и снова вздохнул.

Если пространство слишком узкое, будет неудобно использовать меч с широким лезвием. У существа перед ним грубая кожа и толстая плоть, и его не легко будет повредить тонким

изогнутым ножом.

Кэрринджер снял маленький томагавк за спиной и взвесил его в руке: “Теперь я понимаю, почему эльф так много ругается, я хочу проклинать людей прямо сейчас...”

Монстр качает головой, нюхает воздух, рычит и бросается на Кэрринджера. Кэрринджер не увернулся, а прямо двинулся к клыкам монстра, всадил топор ему в челюсть, и с сильным движением запястья голова монстра ударилась о крышу подвала, потеряла равновесие и упала назад.

Хотя его пасть была зажата топором, его передние когти крепко вцепились в Кэрринджера, и Кэрринджер не сопротивлялся. Он оседлал перевернутую грудь монстра и достал из кармана маленькую жестяную коробочку.

В коробке была последняя таблетка от эльфа. Кэрринджер достал таблетку размером с жемчужину и засунул ее в широко открытый пищевод монстра. На самом деле Кэрринджеру не нужно было давать монстру это лекарство, он здесь, чтобы убить его, и не имело значения, принимает он лекарство или нет.

Но Кэрринджер, тем не менее, дал ему лекарство, потому что хотел посмотреть, каков эффект лекарства и согласуется ли оно с его предположением. Через некоторое время сила когтей монстра была ослаблена. Кэрринджер слезает с него и берет топор. Монстр медленно закрывает рот и мягко вздымает грудь.

Кэрринджер стоит перед монстром, который не пытается атаковать или защищаться. Он мирно лежал там, раненый, с выражением легкости и удовлетворения на его половине лица, которая все еще была человеческой.

Кэрринджер вытащил свое мачете и приставил его к шее монстра. Монстр по-прежнему ленив и спокоен, и не давал никакого ощущения сопротивления вообще.

В течение дня эти ополченцы и городская стража также принимали одно и то же лекарство. После еды все было как обычно. Не было такой болезненной вялости, на самом деле, они были более энергичны при патрулировании. Кэрринджер подумал про себя, что он правильно угадал некоторые функции лекарства, а некоторые - нет.

Речь идет не о предотвращении заражения людей, а о плацебо от инфекции. Он подавляет движение зараженного тела, и даже без помощи охотника зараженное тело после приема препарата станет безвредным в течение определенного периода времени.

Эльф должен хотеть разобраться с этим делом спокойно и не вызывать паники. Его идея не ошибочна. Со вчерашнего дня по сегодняшний день, поскольку в деревне все еще спокойно, это показывает, что зараженное тело не полностью мутировано.

Если бы шериф Марлоу мог принять лекарство в течение дня, он бы не напал на свою семью в это время.

Горный лес также стал намного спокойнее за ночь, возможно, это тоже было связано с наркотиком.

Чего Кэрринджер совсем не понимает, так это того, что, поскольку у эльфийского мага есть средства для подавления инфекции, почему он не сделал это за один шаг? Явление заражения в горном лесу продолжалось так долго, что указывает на то, что он никогда не использовал

препарат широко и тщательно.

Это потому, что препарат только что был разработан? Или по какой-то причине невозможно массовое производство?

“Ай, я пойду и спрошу его позже”. Кэрринджер сунул жестяную коробку обратно в карман и вложил в руку мачете.

Из шеи монстра хлынула кровь, он не сопротивлялся и не кричал, красный свет в его глазах постепенно потемнел, превратившись в кромешную тьму.

Кэрринджер не заставил себя долго ждать. Он выполз из подвала, а семья все еще спешила во двор.

Увидев, что Кэрринджер вышел, никто из них не спросил: “Как дела?”

Они точно знали, что это за "штука" была в подвале. Теперь было тихо, и охотник вышел в своем окровавленном плаще, все знали, что произошло. Именно по этой причине они обнимали свою дочь и плакали еще больше.

Кэрринджер беспомощно покачал головой. В этой ситуации он был слишком ленив, чтобы спросить их, почему они лгали в течение дня.

Зачем же еще? Это просто счастливая случайность... Должно быть, они узнали, что Марлоу был необычным. До того, как Марлоу полностью был мутирован, они думали, что он все еще "жив". Они не хотели, чтобы жители деревни знали, что Марлоу, скорее всего, был заражен, и они не хотели, чтобы иностранные охотники за головами убили его, у которого все еще был "проблеск надежды".

Это действительно глупо, мягко говоря, но ругать их сейчас бесполезно.

Кэрринджер похлопал старшего мальчика по плечу: “Тебе следует сходить за доктором. Не забудьте прояснить травму вашей сестры и подготовить врача”.

Мальчик кивнул и встал со слезами на глазах. Местный бард хотел пойти с ним, но Кэрринджер остановил его: “Тебе не обязательно следовать за ним. Там не так уж и опасно. Ты сходи за скатертями и простынями и накрой тело в подвале. Запах такого рода трупов распространяется быстро, и это ужасно. Вам лучше сжечь его в будущем, но сейчас у вас нет на это времени. Прежде чем вы сможете с этим справиться, немного прикройте это”

Поэт выглядел испуганным, кивнул и медленно прошел в комнату. Очевидно, он вообще не хотел отвечать за это, но если бы он этого не сделал, его тетя или двоюродные братья явно не смогли бы.

Наконец, Кэрринджер присел на корточки, чтобы проверить состояние девочки, достал маленькую плоскую бутылочку и передал ее миссис Марлоу: “Жизни ребенка ничего не угрожает. Не бойся. Если она проснется, вы можете дать ей несколько глотков этого, чтобы остановить боль. Это все равно, что пить крепкие напитки. Не пейте слишком много, так как будут побочные эффекты, такие как головокружение и, возможно, галлюцинации, если это произойдет, просто больше отдыхайте. Не позволяй ей пить, если она не ранена”.

Миссис Марлоу кивнула и крепко сжала бутылочку:

Кэрринджер встал, и 10-летний мальчик схватил его за плащ: "Мне жаль..."

"Все в порядке. Не бойся". Он потрепал ребенка по голове и вышел со двора.

Улицы уже не такие темные, как раньше. Некоторые двери открылись, и в деревянных окнах вспыхнул огонь. Шум, должно быть, разбудил соседей поблизости.

Семья Марлоу так долго скрывала эту тайну, но им не удалось избежать этого трагического конца. Соседи все равно узнают правду. Кэрринджер думал, что эльфийский маг в горах был таким же: он тоже что-то скрывал.

Он не знал, что его беспокоит, и было ли его решение правильным.

Кэрринджер вскочил на коня и поспешил через деревню. Проходя по деревне, он искоса взглянул на гору, где находилась Падающая Лунная Башня. На темном силуэте горной вершины плывет слабый холодный свет, но это не великолепие луны, а волшебное освещение, сияющее по всему пологому.

В то же время Иней снова покидает хрустальную стену внизу башни. Он шел медленнее, чем раньше, понемногу передвигая ноги. Было нелегко вернуться к парящей тарелке. Ему пришлось сесть и позволить ему подняться снова из-за боязни быть неустойчивым.

Хотя ему было нехорошо, он был в хорошем настроении, когда сидел на плавающей тарелке и что-то напевал себе под нос.

Плавающее блюдо останавливается на полу рядом с библиотекой. Иней смог пройти между стопками книжных полок. Он подошел к концу стены, сел за грязный стол, глубоко вздохнул с облегчением и взял книгу, которая лежала вверх ногами на столе.

Эта книга немного другая. Большинство книг здесь толстые и большие, в кожаных переплетах. Слова в основном на эльфийском языке или Тайные слова для магов. Однако книга в руке Инея очень тонкая, с простой обложкой из твердой бумаги, и текстура не слишком старая. Слова на нем написаны на общем языке: [Овладение социальным этикетом - обязательное чтение для популярных джентльменов и леди.]

Вот что он прочитал до этого:

[Этикет приема гостей - Раздел 3: обретите хорошие чувства и долгосрочную дружбу в деталях.]

Он закончил с этим разделом. Последний абзац последнего раздела посвящен тому, как достойно отпустить гостей. Говорят, что вы не должны оставлять гостей одних или просто посылать слуг. Вам следует лично проводить гостей из главного здания усадьбы, но не обязательно следовать за ними на улицу.

Перед отъездом, пожалуйста, любезно поприветствуйте гостей. Не выказывайте явного волнения и облегчения, когда гости уходят. В противном случае гости будут чувствовать себя изгнанными. Даже если две стороны не договорились о следующей встрече, хозяин также должен вежливо сказать: "Добро пожаловать в следующий раз".

Иней вспоминает, как он высрал охотника за головами:

Его обещали выслать из башни, но он этого не сделал.

Попросил статью отослать его, и только к воротам башни.

Было очевидно, что ему не рады и не хотят, чтобы он приходил снова.

“Хорошо, так и должно быть”, - с удовлетворением подумал Иней - “Я могу быть особенно непопулярным человеком, просто делая противоположное этой книге”.

<http://bllate.org/book/13265/1179693>